

ЗА ЕДИНСТВО ПОИСКА

ПЕРВЫЙ раз горьковские зрители встретились с Куйбышевским театром в 1954 году. Вторая встреча — ровно через 12 лет — состоялась в 1966. Много изменилось за эти годы в театре: сменились несколько главных режиссеров, обновился состав труппы, в театре — новые художники и «очередные» режиссеры.

Однако главное в том, что основные свойства Куйбышевского драматического театра, сложившиеся как традиции, остаются неизменными при всяком перемене и создают, при всех необходимых оговорках и исключениях, единое художественное впечатление у зрителя — если зотита, «образ театра». Куйбышевский театр — театр актера, и эта традиция, к счастью, остается, как, к сожалению, остается и то, что режиссуре театра в целом присуща некоторая неопределенность творческой позиции, даже своеобразная неуверенность и робость.

Гастрольный репертуар куйбышевцев состоит из одиннадцати названий, и все они подобраны с расчетом на показ в первую очередь актерского творчества, на то, чтобы продемонстрировать особенности Куйбышевского театра в работе с актером: бережливое и терпеливое отношение к характеру артистического дарования, постоянное стремление притормозить, задержать течения действия, чтобы зритель смог всмотреться в актера, — как на крупном киноплёнке, — хотя бы в ущерб художественной цели и стилистике. Поскольку это повторяется неизменно во всех жанрах репертуара: и в трагедии «Ричард III», и в сатирической комедии «Ищу правую руку», и в классическом «Жнард трупа», и в современном «Вдова», — очевидно, можно это признать за творческую специфику Куйбышевского театра.

Ни темы, ни идеи, ни художественные принципы избранного репертуара не могут вызвать сомнений, хотя пьесы В. Розова «Затейник» и А. Штейна «Вдова» весьма спорны во всех отношениях. Выгоды данного репертуара для демонстрации растущего актерского мастерства тоже несомненны. Классические произведения Шекспира «Ричард III», Шиллера «Мария Стюарт», А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» несут высокую гражданственную идею борьбы против тирании, самозванства, ожиряющего себя индивидуализма и дают возможность увидеть мастерство разработочника, глубинный разработку характера и совершенство образной формы в актерской работе народных артистов РСФСР Н. Засухина и А. Демича. «Живой труп» Л. Н. Толстого несет страстный и, вопреки «товариществу», актывный гуманизм великого писателя и дает возможность А. Демичу раскрыть особенности своей тонкой, благородной и сдержанной актерской манеры.

В советском репертуаре театра инсценировка знаменитой повести М. Горького «Мать» — снова великий триумф Н. Засухина, народной артистки РСФСР В. Красовой, заслуженных артистов РСФСР Н. Кузьмина и К. Дементьева. Историческая аксиома и некоего «наказательного» обаяния пьесы А. Толстого «Что стоишь своего» — ряд отличных актерских работ, среди которых выделяется удивительной человеческой достоверностью и художественной убедительностью очень необычные и колоритные заслуженным артистом РСФСР С. Пономаревым роли Капитона Егоровича.

Современная зарубежная драматургия предоставляет два интересных образца: «Милый джец» Килти — пьеса для двух актеров, и театр ищет достойного исполнителя, создающего эстетически исключительную и философскую наполненность образа. — А. Демича и В. Ершову. «Ищу правую руку» Псафаса — острая сатирическая комедия, в которой блестяще отличились актерской техникой, точностью комедийного приема заслуженный артист БАССР Ю. Халлаев. Горьковчане увидели также за время гастролей Куйбышевского театра немало других интересных работ актеров разных национальностей, среди которых особенно запомнились М. Соколова, С. Боголюбова, Е. Фролова, Е. Григорьев, В. Соколова, В. Тюнина.

Куйбышевские актеры — мастера сцены, именно для этого всего слезы зрителей и социальным действием, манящая тональность общего решения спектакля, парасмысленно связанный, зависящий. Так, в спектакле «История одной любви» (режиссер С. И. Пономарев), вопреки мысли К. Симонова, главным героем стал Николай Семенович Голубь, человеческая красота которого в проникновенном художест-

венный, чрезвычайно современный конфликт между социальностью, самоотверженной человеческой жизнью и подлинно, собственническим, погребительским отношением к ней. И это показательно из-за того, рошего актера «презвонен» Н. Кузьмина (Трофим Кичигин), А. Демича (Гордей), С. Пономарева (Капитон), В. Соколова (Максим), В. Тюнина (Севка).

Выводы и другие конфликты — актеры и режиссеры. Большая творческая режиссерская мысль И. Колтынюка в «Затейнике» (его усугубляет стихотворные «заставки», в которых неопытные хорошие поэты, имавшие в виду совсем другой смысл и другую тему) буквально «опрокинуты» блестящей актерской работой Н. Засухина в роли Сергея Сорокина.

После первого акта, в котором выступает Н. Засухин, можно спокойно уходить: больше ничего не будет. Лишь творчество режиссерского руководства хорошие актеры не справились со скачками мысли драматурга, с искусственными во многом «ходами» сюжета, второй акт сумбуран по рисунку и смыслу сценического действия.

Другой спектакль режиссера И. Колтынюка — «Вдова» по пьесе А. Штейна. Явно неудачная драматургия, эта пьеса известного и талантливого драматурга оторочительно излагается по своей моральной позиции.

Против чего, собственно, восстает автор? Против того, что червоточкой жизни в ее любовном чувстве неизбежно приводит к жизненным драмам? Против того, что поздно начинать жизнь чувств сначала, когда уже сложилась личность, тип отношения к жизни, своего рода благородные традиции поведения, которые человек не в силах и не должен менять? Так этот вопрос вылетел в бесконечность, как человек в день не сваливать на заботливый плечи и на среду то, что человек несет сам себе на плечи, так против чего вы?

Наука — об этом странно и подумать — против священнослужителей великой освободительной войны, против ее великого человеческого контраста? Не бороться бы так думать. Ни на один из этих вопросов спектакль не отвечает, хотя в нем есть интересные, художественно достоверные работы артистов Н. Кузьмина, М. Осиповой, С. Боголюбовой. А волюнтаристый, какой-то удивительно немужественный финал, оставляющий надежду на счастливый конец, придуман совсем уж вопреки автору пьесы. Ради такого финала не стоило затевать весь разговор — «проблема» растворяется бесследно.

Театру г. Куйбышева, достигшему такой полновесной и редкой актерской зрелости коллектива, давно уже пора подумать о целостности, завершенности художественных решений спектаклей, о том едином образе спектакля, который зависит от точно найденной тональности, господствующей эмоции, музыки, цвета, света, от правильно расположенных интерьеров сцены и сценических акцентов спектакля. Здесь пока не найдено единства режиссерских усилий, режиссерские работы производят очень пестрое впечатление. Очень тактичный и внимательный к актерам режиссер Я. Киринер иногда «расплывается» в своем решении заставить его играть в спектакле сцену и роль, как это произошло в «Смерти Иоанна Грозного». Очень удачный спектакль «Что стоишь своего» также выделяется прежде всего актерами, оставаясь неуловимым характер режиссерского решения — здесь, пожалуй, мы бы оставили это в заслугу режиссера, если бы не какого-то ощутимого случайность того же результата.

Очень яркой режиссерской работой П. Монастырского «Ищу правую руку» по его же чрезвычайно результативным пьесам и особенно затронувшим на сцене режиссерские кульминационные моменты «Мать» Стасюк тоже не определяется авторского сложившегося режиссерского почерка. Самым удачным оказалось соединение режиссерских сил П. Монастырского и Я. Киринера в спектакле «Мать» — вот решение, которое становится и определенностью замысла, и единством образа, очень тонким, и в работе заслуженной Л. Беловой и Н. Тюниной.

Видно, традиционные формы работы с актерским коллективом, во многом оправдавшие себя, неизменно достигают полнокровности и полное определенности — да, именно определенными — тонкими по стилю режиссерскими принципами целостного решения спектаклей.

Благодарные прекрасным куйбышевским актерам за ра-